

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ANGLO-AMERICAN CONTRADICTIONS IN THE MIDDLE EAST

V. Shibaeva

Annotation

The article is devoted to the study of Anglo-American foreign policy in the Middle East. The special attention is paid to the fact that after the Second World War both the USA and Great Britain were trying to ensure their positions in this region. Intentions of the allies lead to the clash of mutual interests and as a result their relations became more complicated. The author also observes the main reasons of the Suez crisis beginning.

Keywords: foreign policy, the USA, Great Britain, Anglo-American relations, Middle East, Suez Crisis.

Шибаета Виктория Михайловна
Аспирант, Рязанский
государственный университет
им. С.А. Есенина, г. Рязань

Аннотация

Статья посвящена исследованию англо-американской внешней политике на Ближнем Востоке. Особое внимание обращается на то, что по окончании Второй мировой войны и США и Великобритания стремятся закрепить свои позиции в данном регионе. В итоге намерения союзников приводят к столкновению взаимных интересов и как следствие к охлаждению в отношениях. В статье также рассматриваются основные предпосылки начала Суэцкого кризиса.

Ключевые слова:

Внешняя политика, США, Великобритания, англо-американские отношения, Ближний Восток, Суэцкий кризис.

Вторая половина XX века характеризовалась противостоянием двух политических блоков под руководством США и СССР. Однако и взаимные интересы союзников зачастую приводили к противоборству. Одним из таких примеров являются "особые" англо-американские отношения. Взаимопонимание и поддержка сменялись соперничеством и попытками Великобритании отстоять свою самостоятельность и право на ведение независимой от США внешней политики. Так, западные исследователи часто выделяют период 1950–1956 годов, как время, когда дружественный альянс находился под угрозой. Причиной стали противоречия в ближневосточной политике двух стран.

Ближний Восток на протяжении всей истории являлся одним из важнейших регионов мира с геополитической точки зрения, выход к черноморским проливам и географическое положение – своеобразный путь в Азию всегда привлекали внимание ведущих держав к этому региону. Однако обнаружение обширных нефтяных месторождений заставляет в XX веке по-новому взглянуть ведущие страны мира на Ближний Восток. Постепенно регион становится ареной борьбы за нефтяные запасы и политическое влияние.

Традиционно территория стран Персидского залива являлась зоной влияния Европейских держав, в частности, Великобритании и Франции. Но во второй половине XX века расстановка сил на международной арене пре-

терпела существенные изменения. Франция, занимавшая прочную позицию на Ближнем Востоке в 1939 году, была сильно ослаблена по окончании Второй мировой войны, лишившись своих позиций в Сирии и Ливане, которые приобрели независимость в 1944 году [8].

Великобритания в свою очередь столкнулась с целым комплексом проблем в регионе, которые она не могла урегулировать самостоятельно. Прежде всего, это усиление национально-освободительного движения арабских государств и неоднозначные англо-египетские отношения, которые означали неременную потерю позиций для Англии на полуострове. Ослабление политического влияния в регионе в свою очередь незамедлительно повлекло бы полную утрату Великобританией своего международного статуса.

Несмотря на обострение противоречий в Ближневосточном регионе среди британской политической элиты не было единого подхода к данному вопросу. Рассуждая о необходимости поддержания военного присутствия Великобритании в зоне Суэцкого канала, Клемент Эттли, будучи премьер-министром, не отводил Ближнему Востоку особое место во внешнеполитической концепции страны [11, с. 52]. Тем не менее, политическое руководство 50-х годов Великобритании отмечало, что регион представляет величайшую важность для национальных интересов Соединенного Королевства, в особенности Египет, и в случае вывода войск из зоны Суэцкого канала, страна может потерять доступ к нефтяным место-

рождениям [5, с. 39]. Считалось, что Ближний Восток – одна из ключевых составляющих безопасности страны, приоритет которой в рамках внешней политики оценивался выше, чем у стран Западной Европы [11, с. 52]. Но ситуация изменилась и теперь Великобритании пришлось действовать в условиях, когда арабские страны стремились обрести независимость.

Другая проблема, с которой Великобритания столкнулась на Ближнем Востоке – заинтересованность в политическом влиянии на регион со стороны союзника по Североатлантическому альянсу – США.

По мнению видного политического деятеля США Генри Киссинджера, во второй половине XX века европейские державы больше не имели возможности контролировать регион и порядок, установленный ими на Ближнем Востоке по окончании первой мировой войны, и ведущим игроком на этой арене сделались Соединенные Штаты [3, с. 152]. Прежде всего, это объясняется тем, что они приобрели собственные интересы в регионе. Так как в условиях холодной войны отсутствовала уверенность в сохранении устойчивого мира и невозможности грядущей войны, то перед руководством страны встал ряд вопросов, требующих незамедлительного решения. Во-первых, политические деятели страны были озадачены следующими проблемами: хватит ли имеющихся запасов нефти в случае ведения военных действий, каковы потребности в нефти у стран Западной Европы, и основной вопрос, где взять нефть во время возможного глобального конфликта. Все эти три вопроса указывали на Ближний Восток [10].

Следует отметить, что американский импорт через зону Суэцкого канала уже в 1952 году составил порядка 6 миллионов тонн и преимущественно включал в себя нефть и марганец, экспорт состоял из зерновых продуктов и продуктов нефтепереработки [14].

Безопасность канала постепенно приобретает также и стратегическое значение. Будучи передовой позицией в обороне Восточной Африки, Западной Азии и Индийского океана во время войны Суэцкий канал должен, по крайней мере, быть открытым для военных судов Соединенных Штатов и их союзников. С этой точки зрения он представляет собой военную базу, где может расположиться армия [14]. Таким образом, во второй половине XX века США приобретают собственные интересы в регионе, и начинают соперничество с Великобританией за политическое влияние на Ближнем Востоке.

Одна из проблем англо-американского взаимодействия в регионе – создание оборонительного союза на территории полуострова. К весне 1951 года в американских политических кругах сложилась идея о необходимости создания на Ближнем востоке военной организации на основе политического союза ведущих стран НАТО [4, с. 132].

В действительности стремления США создать в регионе военный блок объяснялись необходимостью конт-

ролировать регион и опасениями, что в случае ухода стран Западной Европы с главенствующих позиций, на Ближнем Востоке возникнет так называемый вакуум силы, и СССР смогут оказывать воздействие на страны Персидского залива. Однако осуществление задуманного плана осложнялось англо-египетским конфликтом, где Соединенные Штаты пытались выступить в качестве арбитра.

Сложность отношений между Великобританией и Египтом заключалась в том, что договор 1936 года предоставлял Великобритании возможность размещать там свои войска в течение последующих 20 лет. Но двусмысленная позиция Великобритании в арабо-израильском конфликте привела к кризису между странами в октябре 1951 года. Египетское правительство в одностороннем порядке отказалось от выполнения условий договора [11, с. 55]. Данное решение вызвало негативный отклик со стороны Соединенных Штатов. В том числе госсекретарь Дин Ачесон, охарактеризовал действия Египта как угрозу безопасности свободного мира, обвинив Египет в нарушении международных обязательств [1].

Урегулирование англо-египетской проблемы Соединенные Штаты вновь видели в создании "средневосточного командования", которое бы предусматривало совместный контроль над зоной Суэцкого канала [2]. Однако Египет отказывался не только вступать в любые политические союзы, но и стремился добиться вывода британских войск из зоны Суэцкого канала [6].

Стоит отметить, что Великобритания никогда не была полностью уверена в полной поддержке со стороны США в вопросах касательно Суэцкого канала [16]. И в действительности революция в Египте изменила контекст американо-египетских отношений. Как и прежде добиваясь пересмотра статуса Суэцкого канала, руководство страны теперь обращается за помощью к США, обвиняя Великобританию в империализме, и подчеркивая то, что руководство страны еще мыслит "рамками XVIII столетия". В частности в прессе политическая элита Египта обращается к медиатору англо-египетских переговоров не иначе как "наши американские друзья" [15].

Подобные благоприятные условия вновь подтолкнули США к идее создания военной организации на Ближнем Востоке, которая станет своеобразным форпостом на пути распространения влияния Советского Союза.

Формируя свою политическую стратегию относительно стран Ближневосточного региона, США крайне опасались отождествления с Британским или Французским империализмом [13, с. 197]. В 1953–1955 годах президент США Дуайт Эйзенхауэр предпринял очередные попытки по созданию Средневосточной оборонительной организации, связующим звеном которой должен был стать Египет. Однако и на этот раз не удалось прийти к консенсусу [11, с. 193].

Успехов по созданию военно-политической организации на Ближнем Востоке, которая включала бы в себя Египет, США и Великобритания так и не достигли. В 1955 году появляется Багдадский пакт, основателями которого стали Ирак и Турция, впоследствии к договору присоединяется Великобритания. США отказались от вступления в новую военно-политическую организацию, обосновывая свой отказ нежеланием отождествления собственной внешней политики с английским империализмом [12, с. 125].

Кульминацией англо-египетских отношений стал Суэцкий кризис, который в свою очередь привел к пересмотру англо-американских отношений. Говоря о ведении политики в Ближневосточном регионе, премьер-министр Великобритании, Энтони Иден, утверждал следующее: "Мы должны действовать в соответствии со своими интересами, даже в случае отсутствия полного согласия и поддержки со стороны США" [11, с. 60]. Впоследствии он руководствовался данным убеждением и в период Суэцкого кризиса.

19 октября 1954 года Египет и Великобритания заключили договор, который предусматривал вывод британских войск с территории Египта в течение 20 месяцев. Однако в случае угрозы опасности одному из Арабских государств или Турции, британские войска, а также их союзники вновь могли ввести свои войска на территорию Суэцкого канала [7]. Предполагалось, что данное соглашение будет способствовать разрядке ситуа-

ции в регионе, но в июле 1956 года Египет объявил о национализации Суэцкого канала. 29 октября 1956 года Британия, Египет и Франция ввели свои войска в Египет. Однако политические расчеты Великобритании и ее союзников не оправдались. США не присоединились к их опасной авантюре, а напротив наравне с СССР осудили подобные действия в ООН [9, с. 45].

Так клубок противоречий сложившийся на Ближнем Востоке в начале второй половины XX век, завершился Суэцким кризисом, в котором Великобритания потерпела дипломатическое поражение. Что еще в очередной раз обнаружило невозможность Великобритании действовать в одиночку без поддержки со стороны своего ближайшего союзника. В особенности, когда речь идет о регионах представляющих взаимный интерес.

Ближневосточная политика Великобритании и США обнаружила слабое место в англо-американских отношениях и привела к их пересмотру. В 1957 году в Соединенных Штатах была провозглашена доктрина Эйзенхауэра, предполагавшая защиту Ближнего Востока в случае вооруженного вмешательства другой страны. Принимая данный документ, Вашингтон обозначил регион в качестве приоритетного для внешней политики страны. В Великобритании произошла смена премьер-министра, который в дальнейшем более дипломатично лавировал между национальными интересами собственной страны и интересами своего ближайшего союзника – США.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВП РФ. Ф. 0129 Оп. 36 П.260 Д. 62 Л. 3.
2. АВП РФ. Ф. 0129 Оп. 37 П.270 Д.69. Л. 25.
3. Киссинджер Генри. Мировой порядок/ Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 512 с
4. Пелипась М.Я. Экспансионистская политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке в 1947–1952 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 192 с.
5. Aldous R. Harold Macmillan and Britain's world role. Basingstoke: Macmillan Press Ltd., 1996. – 161 p.
6. Clifton D. Atlantic survey on Near East due. //The New York Times. 1951. Aug. 10. P. 5.
7. Doty R.C. Suez pact signed for Britain's exit. //The New York Times. 1954. Oct. 20. P. 9.
8. East W. G. Mediterranean: pivot of the peace-and-war. [Электронный ресурс] // Foreign affairs. 1953. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/north-africa/1953-07-01/mediterranean-pivot-peace-and-war>
9. Hathaway R.M. Great Britain and the United States. Special Relations since World War II, Boston, Twayne publishers, 1990. – 173 p.
10. Hoskins. H.L. Needed: a strategy for oil. [Электронный ресурс] // Foreign affairs. 1951. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1951-01-01/needed-strategy-oil>
11. Levey Z., Podesh E. Britain and the Middle East; from Imperial Power to junior partner, Brighton: Sussex Academic Press, 2008. – 355 p.
12. Northedge F.S. Descent from power: British Foreign Policy 1945–1973, London: George Allen & Unwin Ltd., 1974. – 382 p.
13. Renwick R. Fighting with allies. America and Britain in Peace and at War, New York: Times books, 1996. – 450 p.
14. Siegfried A. The Suez: International-roadway. [Электронный ресурс] // Foreign affairs. 1953. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-kingdom/1953-07-01/suez-international-roadway>
15. Suez talks taking continuing course. //The New York Times. 1953. Oct. 11. P. 14.
16. Sulzberger C.L. Westerners fear crisis with Egypt. //The New York Times. 1953. March. 26. P. 12.